

Дискуссионная статья

УДК 378

DOI: 10.15293/1813-4718.2206.11

Экзистенциалы цифровой эпохи. Гипотезы об обновлении психологических измерений

Лукьянов Олег Валерьевич¹

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье актуализируется вопрос о гармоническом порядке современной психологии, психологии «цифровой» эпохи. В свете тенденций к цифровизации рассматривается проблема уточнения системных оснований психологических мерностей (психологической масштабности). Новые мерности в психологии – это форма размышления над актуальным сегодня императивом перехода к новому миропорядку. Предлагается система координат, построенная на осях комплементарности экзистенциалов «оцифрованного мира»: ось горизонтов (порядков, «пространств»), «цифровизация для человека – человек для цифровизации» и ось полюсов (вращений, последовательностей, «времен»), «уважение к старому – созидание нового».

Цель исследования заключается в пересмотре и уточнении предположений о будущем, интенций ответа на императивы новой, ожидаемой и создаваемой эпохи, символизируемой метафорой цифровизации.

Методология исследования: системно-антропологическая психология, выявление соответствий, комплементарных отношений, отвечающих тенденции развития и форме присутствия. На основании опыта обобщений выдвигаются гипотезы ориентационного характера.

В заключении делается вывод, что императив наступающей психологии состоит в уточнении соответствий присутствия и бытия. При этом приоритет у присутствия. От дилеммы «фиктивность – подлинность» необходимо перейти к троичности: «И фиктивность и подлинность» с персональной ответственностью. Вызов нового мира не в том, чтобы выбрать «хорошую» цифровизацию и не выбрать «плохую». Не «Или-Или», а «И-И». Нам следует найти новые психологические мерности, чтобы своевременно имитировать жизнь и своевременно присутствовать в жизни. Для новой реальности нам нужны «новые психологические органы» различения.

Ключевые слова: развитие; дискурс; творчество; ответственность; смысл; будущее; комплементарность

Для цитирования: Лукьянов О. В. Экзистенциалы цифровой эпохи. Гипотезы об обновлении психологических измерений // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 118–127. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2206.11>

Финансирование: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект №FSWM-2020-0040.

Existentials of the Digital age. Ideas about the Renewal of Psychological Dimensions

Oleg V. Lukyanov¹

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article delves into the question on the harmony of modern psychology in the “digital” era. In light of the trends towards digitalization, we consider the problem of clarifying the systemic foundations of psychological dimensions (psychological scale). With the “digital” era the new dimensions in psychology are a form of reflection on the current imperative of transition to a new world order. We proposed a coordinate system based on the axes of complementarity of existentials of the “digitized world”: Axis of horizons (orders, “spaces”) “Digitalization for a person – a Human for digitalization” and Axis of poles (rotations, sequences, “times”) “Respect for the old – creation new.”

The purpose of the study is to revise and clarify the assumptions about the future of psychology with the intentions of responding to the imperatives of the new, expected and created era that are symbolized by the metaphor of digitalization.

Methodology and Research: System-anthropological psychology. Identification of correspondences, complementary relationships that correspond to the development trend and the form of presence. Based on the experience of generalizations, useful hypotheses of an orientational nature.

In conclusion, the imperative for the emerging psychology is to clarify how presence and being correspond, with presence having priority. The trinity of fictitiousness, authenticity and personal responsibility is necessary to move to as a solution to the dilemma posed by just fictitiousness – authenticity. The challenge of the new world is not to choose a “good” digitalization and not to choose a “bad” one. Not “Either-Or”, but “And-And”. We should find new psychological dimensions to imitate life timely and be present in life timely. For a new reality, we need “new psychological organs” to differentiate.

Keywords: development; discourse; creativity; responsibility; meaning; future; complementarity

For citation: Lukyanov, O. V., 2022. Existentials of digital age. Ideas about the renewal of psychological dimensions. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 12, pp. 118–127. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2206.11>

Funding: This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No FSWM-2020-0040

Введение, постановка проблемы. Переход к новому миропорядку и новому технологическому укладу воплощается в новых императивах к образованию и самоопределению. У психологии появляются новые роли. Одна из них связана с новыми масштабами освоения мира. От психологии ожидается, что она будет не только опосредовать, но и ориентировать человека в его бытии и мире.

Какие основания сегодня являются аутентичными для определения новых мер-

ностей в психологии? Какими методами сегодня необходимо и возможно изучать индивидуальный, личностный и социальный морфогенез? К какому консенсусу следует стремиться по отношению к тенденции «цифровизации»?

Цель статьи: пересмотр и уточнение императивов новой, ожидаемой и создаваемой эпохи, символизируемой метафорой цифровизации («цифровой эпохи»). Мы предполагаем, что для перехода в новую эпоху надо понять мир, не как «Или-Или»,

а как «И-И». Именно комплементарность «И-И» соответствий экзистенциалов новой эпохи, единство базовых математических принципов (способов интерпретации) и базовых эмпирических принципов – переживаний, форм присутствия человека в мире является главным смыслом цифровой эпохи.

Обзор научной литературы по проблеме. Публикаций, касающихся цифровизации сегодня огромное количество [2; 4]. В соответствии с целями этой публикации достаточно обозначить центральную дилемму. Ее можно обозначить как ставку на «человеческий капитал» или «человеческий потенциал». Ставка выражается не только в целях конкретной публикации, но и в дискурсе [10; 11]. Если автор вовлечен в дискуссию о человеческом капитале, то человек выступает объектом, а цифровые технологии «жизненной средой». Иногда происходит сознательная подмена и смешение смыслов человеческого капитала и человеческого потенциала [6]. Человеческий потенциал – это ставка на нематериальные ценности. В этом дискурсе цифровизация выступает средством, а носителем смыслов и содержания выступают люди.

Мы считаем, что обе тенденции будут иметь место в новом технологическом укладе. А психология призвана гармонизировать эти ведущие тенденции в жизненные и полезные формы.

Методология и методы исследования. В некотором приближении метод можно определить как метаанализ – сопоставление не получаемых данных, а имеющихся результатов. Назовем это методом феноменологического фантазирования. Мы подразумеваем под этим поэтическую (субъективно точную) экспликацию интенций современных императивов и гипотез.

В качестве материалов используются тексты аналитических сообщений, прогнозов и обобщений, ожиданий и предположений современных ученых, писателей, футурологов, философов, аналитиков, пропагандистов, мистиков и др., представителей современного дискурса в широком смысле.

Поскольку мы стремимся к формулировке и уточнению гипотез, подходящей формой представления результатов видится эссе. То есть сам представляемый текст и есть результат исследования. Разумеется, промежуточный и субъективный, каким является и восприятие материала.

Результаты исследования. Обсуждение. *Тенденции «цифровизации». Путь жизни и путь гибели.* Геополитики говорят, что сегодня страны и даже цивилизации бросились в гонку за новым миропорядком (новым валютным миром, технологическому укладу, апокалипсису и т. п.). Некоторые психологи тоже бросились в «новую эпоху цифровизации». Ситуацию можно сравнить с семьей, в которой болеет и слабеет (им цифровизация обещает экономный уход, оптимизированное «психологическое питание», дешевые обезболивающие и памперсы); младшее поколение пребывает в играх и учебе и не собирается взрослеть (для них цифровизация – это упрощение и удешевление ситуации развития, бесконечно расширяющаяся психологическая детская комната и возможность остаться в детской комнате навсегда); а среднее «продуктивное» поколение занято зарабатыванием денег и самоудовлетворением, для них цифровизация – это легализованная, неосуждаемая психологическая проституция – личный заработок на базовых человеческих потребностях. Может показаться, что такая «мрачная» картина – это отражение моего собственного лица, моего взгляда и моего извращенного сознания. Так и есть. На самом деле все так плохо только «у них» (у соседей), у нас самих, то есть «в нашей семье» все не так: старшее поколение передает опыт внукам, дети помогают родителям, среднее поколение возделывает «землю», земля делает людей богатыми. И этих счастливых людей вообще не волнует психология, поскольку у них есть живой язык, живые праздники, природа, друзья, небо и солнце, есть их собственный мир и многое другое. Вот только «дом» у нас общий. Один на всех.

Какую цену требует от нас цифровизация? Чем мы за цифровизацию платим? Как всегда, жизнями. У эволюции всегда одна валюта – жизни. Но, есть еще важный аспект: какой жизнью мы должны заплатить за развитие? Настоящей, подлинной или имитацией, подобием? И той, и другой. Цифровизация ставит нас не перед императивом выбора, а перед императивом различения. Вызов нового мира не в том, чтобы выбрать «хорошую» цифровизацию и не выбрать «плохую». Не «Или-Или», а «И-И». Нам следует найти новые психологические мерности, чтобы своевременно имитировать жизнь и своевременно присутствовать в жизни. Для новой реальности нам нужны «новые психологические органы» различения.

Тенденции развития. И к слову и к числу. Для многих людей слово перестало быть опорой, а стало средством. И числа стали целями. В науке принято анализировать слова. Проанализировать – это значит разделить на элементы, разложить. Психологически мы бежим не к слову, а от слова. Сегодня человечество толкает особая тенденция развития: от слова к цифре («В начале было слово, а в конце будет число»). Недостаточность слова выражается в критике современных «интеллектуалов», не способных оценивать потери и нести ответственность за неуспешные решения [9].

Но сама по себе цифровизация не является чем-то новым и характерным исключительно для нового мира. Два века назад Гете писал, что если цифры и не управляют миром, то показывают, как он управляется.

Новизна будущего в том, чтобы психологически удерживать и слово (слово не должно расходиться с делом), и число (отношение между иным не противоречит гармонии вселенной). Вы скажете: «и раньше так было». Возможно. Но, не с нами. Нам надо пережить это по-своему.

Сегодня многие специалисты, в том числе психологи, торопятся войти в цифровую эпоху. Вероятно, сказывается характерная для прошлой эпохи (индустриальной) при-

вычка к конкуренции, к «захвату новых рынков», представлениям о развитии, как о росте потребления, доступности технологий, построенных на отчуждении труда и плодов труда от индивида и т. д. Странные активности, имитирующие науку, искусство, творчество, деятельность и даже жизнь, вспыхивают и гаснут как костры из осенних листьев. А между тем эволюция действительно происходит и в некоторых аспектах ускоряется. Мир, действительно изменяется. Понимаем ли мы что на самом деле происходит за дымовой завесой дезинформации? Даже просто на основании здравого смысла следует признать, что не понимаем. Не различаем. Требуемая в психологии позиция ответственного непонимания (ответственной наивности) в принципе, является начальной, то есть истинной, исходной для переходных этапов развития. Но сегодня эта позиция ответственной наивности – цель и устремления, то, чему учат на курсах психологии. Если мы допускаем новую эпоху, значит грядет новая психология, которая исполнит то, что не смогла исполнить прежняя.

Присутствие (экзистенция) прежде бытия. Кроме всего прочего в психологической классике имеет место проблематика человеческого присутствия (переживаемого бытия). Пределы присутствия человека в действительности в современной науке обозначаются модусами аутентичности. Набор модусов аутентичности не полон, хотя и довольно богат. В него входят: осознанность, целостность, подлинность, комплементарность, дополнительность, достаточность, открытость, своевременность и др. Эти представления в индустриальную эпоху сменили «архаичные» мистические и религиозные образы, например, представления о телесности, душевности и духовности. Но сейчас мистические представления возрождаются.

Достаточно ли точны экзистенциалы индустриальной эпохи для понимания эпохи наступающей? Являются ли эти ориентиры верными для нового технологического

уклада и цифровой эпохи? Допустим, нет. Нам надо уточнять ориентиры, то есть переосмысливать экзистенциалы. Мы можем пока только предполагать и утверждать в собственном опыте новые системы психологических ориентиров. В этом смысле публичное обсуждение выдвигаемых гипотез должно быть весьма сдержанным. В принципе показывать половину дела публично нельзя, но можно привлекать внимание тех, кто тоже об этом думает, создавать так называемый коллективный ум. Поэтому предлагаемый материал не нуждается в критике, он рассчитан на дополнение, подобно тому, как песни ветра в горах не утверждают, что они – готовая симфония, а ждут композитора, способного, услышав ветер, создать симфонию [1]. Так что по поводу этого текста, как иногда делается в современных видеоканалах в социальных сетях, «комментарии отключены». Система гипотез об экзистенциалах цифровой эпохи нам видится как развитие системы эпохи уходящей. В прошлом веке опорным крестом понимания человеческой экзистенции служила система осей: прошлое – будущее и внутреннее – внешнее. В наступающей эпохе мы предполагаем систему «Цифровизация для человека и человек для цифровизации» и «Уважение к старому и созидание нового».

Новое богатство. Для начала выделим главную, на наш взгляд, идею новой (цифровой) эпохи. Назовем это новым богатством. Допустим, что старое богатство состоит в вещественных, объективированных, воплощенных достоинствах. Например, богатством старого, то есть уже существующего мира, является дом. Чем дом богаче, тем он больше в материальном, функциональном смысле. Имеет значение его месторасположение, снабжение, материалы, наполнение и пр. А в новую эпоху? Допустим, технологии усреднили материальную сторону домостроения. Сформировалась норма эффективности, соотношения «цена – качество» и стало разумным жить в современных типовых домах. Они

достаточно удобны. Все, что нужно в них есть. Избыточность невыгодна, оригинальность опасна, эксклюзивность недостижима и т. д. И в чем тогда богатство дома? Вероятно, в том, кто в нем живет. То есть в достоинствах, не отчуждаемых от индивида. Разумеется, речь не идет о том, что в новое время не будет того, что было и есть сейчас. И в будущем плоды труда будут отчуждаться от индивида, будут те, кто живет материальными богатствами и потреблением. Просто, это уже не будет самым главным, решающим аспектом развития.

В этом мы и предполагаем главную психологическую идею новой эпохи: новое богатство – это то, что не отчуждаемо от индивида. Это труд, но не тот труд, который товар, а тот труд, который достоинство. Это цель, но не та цель, которая награда, а та цель, которая ориентир. А что же будет отчуждаться от индивида? Что будет доставаться тем, кто в предыдущую эпоху назывался «капиталистом»? Им будут доставаться числа. То есть цифры. Не материальные достижения, а духовные, при этом, оцифрованные, символические. Этот вопрос требует отдельного изучения. Но мы договорились, что в данной работе позволяем себе выдвигать гипотезы о психологии, не расширяя свой взгляд на экономику, технологию и пр., а только от них «отталкиваемся». Мы не настаиваем на безоговорочном принятии этих гипотез. Но тем, кто в них поверит, будет что проверять.

Гипотезы душевности нового мира (нового мироустройства). Гипотеза первая. В новую (цифровую эпоху) от трудящего отчуждается не продукт его труда, а дух его существования, присутствия. Поэтому сегодня так много пишут о «цифровом концлагере», «цифровом ошейнике», «цифровой опричнине» и пр. Но в цифровизации содержится и перспектива человеческой свободы! Цифровизация – это возможность накапливать и обрабатывать информацию, идентифицировать и контролировать процессы, сокращать издержки на коммуникацию, автоматизировать рутинную дея-

тельность и многое другое, освобождая не только руки, но и внимание человека. Но возникает вопрос: для чего эта свобода и чья она? [5]

Гипотеза вторая. В новую цифровую эпоху морфогенетическое разнообразие станет эволюционным преимуществом при достаточно высоком среднем и базовом уровне развития. Иными словами, хорошо будет жить там, где все умеют, условно, считать, читать, писать, управлять, а каждый занимается тем, к чему предрасположен. Соответственно система образования тоже должна быть не «Или-Или» (всеобщее среднее или индивидуально-ориентированное), а «И-И», то есть и всеобщее, и специальное [8].

Гипотеза третья. В новую цифровую эпоху психология призвана соединять не только индивидов и общество, психология призвана соединять основания, в частности природу человека и природу мира (биологическую эволюцию и эволюцию человеческую). Конечно, психология была призвана к этому и раньше, но эта миссия психологии была вытеснена задачей индивидуализации общества [7]. Психология должна стать не только общество-сообразной (культурно-исторической), но и природосообразной (естественно-символической, что собственно и есть цифровизация).

Экзистенциалы цифровой эпохи. Что

значит естественно-символическая психология на практике? Можно обозначить психологическую практику так: от смысла к числу, от числа к делу, от дела к обществу, от общества к смыслу. То же самое можно написать и так: идентификация – легализация – аутентификация – экзистенция. Можно по-разному описывать эту практику на высоком уровне обобщения, все равно это описание останется только намеком. Но, «умному достаточно», и тем, кто уже столкнулся с реальностью, полезны и намеки, поскольку они дают шанс уточнять цели.

В прошлую эпоху базовые экзистенциалы обозначали примерно так: абсурд, конечность (смерть), свобода (неопределенность, тревога), изоляция (вина) и т. п. Очевидно, что такие формы ближе к слову и далеки от цифры.

Классик XX столетия Милан Кундера писал: «...мы часто сталкиваемся со случайностями столь невероятными, что им не найти никакого математического оправдания <...> к сожалению, никакой экзистенциальной математики не существует» [3].

А нам, неклассикам века наступающего, как раз и предстоит создать экзистенциальную математику. Сформулируем предполагаемые новые экзистенциалы в форме противоположностей. И будем соотносить их с базовыми математическими элементами.

Таблица 1

Соответствия «слов» и «цифр»

Формы присутствия. Ориентиры в деятельности. (Экзистенциалы – слова)	Степени свободы. Ориентиры в понимании. (Экзистенциалы – числа)
Пустота – плотность	Ноль – один
Полнота – неполнота (порядок – количество)	Нечет – Чет
По пути (по ходу) – против хода	Сложение (Принятие) – Отрицание (отношение)
Реальность – имитация	Тождество – Подобие
Явное – тайное	Доказательство – Случай
Временное – вечное	Конечное – Бесконечное

Пустота – плотность. Ноль – один. Математики говорят, что появление нуля в системе исчисления – масштабное явление в развитии человечества. Собственно, с него и начинается математика. Человек стал способен сам устанавливать точку отсчета. В жизни мы переживаем это фундаментальное явление как часть, аспект присутствия в мире, то есть как уникальное, но не единичное, а регулярное, постоянно воспроизводящееся явление. Мы, будучи субъектами жизни, своим вниманием ставим точку отсчета в ситуации восприятия, обнуляем ситуацию присутствия. Для примера можно привести популярную конструкцию – эгоцентризм, которая означает, что для индивида начало мира хронически находится в нем самом, в его «Я», что приводит к психологическому результату: опустошению. Эгоцентризм делает человека пустым, то есть нулевым. Психологически обращаясь к миру, мы создаем пустоту для своего присутствия, которую заполняем собой. И когда мы пустоту не создаем, то есть теряем внимание и время, мир заполняется не нами и не нашим, то есть становится чужим. Соответственно, в этом случае наше присутствие стесняется или вытесняется. Мы вроде есть, но при этом нас вроде и нет. И это состояние переводится в цифры, создавая так называемый «человеческий капитал». Поэтому сегодня идет война за человеческое внимание. Цифровые технологии внимания – это управление процессом создания пустот и процессом заполнения созданных пустот информационным материалом, борьба за право обнулять действительность в свою пользу.

Цифровизация для человека позволяет развивать способность к творческому вниманию. А цифровизация, использующая человека, требует специализировать эту способность (специализация отрицает развитие, поскольку является частью пути «адаптация – специализация – деградация»).

Полнота – неполнота. Нечет – чет. Допустим, что нечет – это символ полноты

(последовательности, гармонии), проявляющейся, например, как нижний предел устойчивости. У табуретки должно быть минимум три ноги, координаты вычисляются методом триангуляции, движение управляется тремя точками (в боевых искусствах) и т. д. Чет – символ неустойчивости, сложности. Чет распадается на нечет либо из-за недостаточности (внутренние связи слабее внешних), либо из-за избыточности (некоторые внутренние связи сильнее других). Человеческое присутствие определяется четом и нечетом, как двумя берегами реки или двумя сторонами тела, двумя руками, двумя ногами, двумя полками. Чет и нечет переживаются нами как дополненность. Так половая жизнь переживается не только как акт соития, но и как экзистенциал дополненности – творческое единение. Жизнь – это дополненность мужского и женского, левого и правого, старого и молодого, подобного и различного. Редукция дополненности – это цифровое насилие. И сегодня мы живем в ситуации войны за право дополнять и дополняться. Дикое животное дополнено средой своего обитания. Если мы хотим иметь дома свою тропическую рыбку, мы должны взять ее вместе с кусочком ее среды – аквариумом. Но получать молоко от коров можно и без полноценной среды – в заводе. Так и человека можно использовать в отрыве от его среды развития, подменив жизненную среду ее имитацией. И пользоваться таким человеком проще. Неполноценный, то есть не дополняющийся человек – удобный технологический ресурс.

По пути (по ходу) – против хода. Математические операции (сложение – вычитание (отрицание), умножение – деление). Для индивида жизнь всегда идет (течет) и ход жизни не остановить. Но не всегда присутствие в мире соответствует ходу жизни. (Погрешность в математике, грех в богословии). Но ход или путь жизни только на высоких уровнях обобщения видится однонаправленным. А в конкретных

периодах и ситуациях путь жизни выглядит по-разному. Он может распадаться на несколько путей (версий), «изгибаться» различным образом. Приходится и следовать, и противостоять, и принимать обстоятельства. Жизненным путем приходится оперировать. Накопление хорошего и очищение от плохого в наступающую эпоху тоже будет опосредовано новыми технологиями. Например, технологиями накопления знаний. Предполагается, что в новую эпоху значение будут иметь социальные платформы и именно социальные платформы будут собирать человеческий капитал. Психологически важно, какого рода платформы будут доминировать. Те, которые будут использовать человека, или те, которыми будет пользоваться человек? Вероятно, будут иметь место и те, и другие.

Реальность – имитация. Тождество – подобие. Технологии тиражирования, копирования, имитации при переходе в новый жизненный уклад меняют свою форму. В прежнюю эпоху имитация определялась полезностью. А полезность, в свою очередь, определялась мотивацией. Что и когда выгодно имитировать для развития человека в новую эпоху? Это одна из «задач на смысл». Зачем имитировать? С чем отождествляться? Технологии тиражирования и имитирования создают много этических вопросов.

Явное – тайное. Доказательство – случай. В прошлую эпоху в научной психологии доминировал принцип доказательности. В наступающую (цифровую) эпоху будет доминировать принцип комплементарности. Все большее значение будут играть вещи невидимые, но решающим образом на жизнь влияющие. Это различие определит новые методы – методы не достоверности, а достоинства. Еще не вполне завершена история с коронавирусом. Но мы уже можем задаваться вопросом: какие наши ответы на невидимость вируса были адекватными, то есть комплементарными организации нашей жизни? Человек и ви-

рус гораздо раньше приспособятся друг к другу, найдут живое соответствие, чем наука докажет достоверность эффективности лекарств, вакцин и рекомендаций. Мир невидимый не ждет доказательств, он требует ответов.

Временное – вечное. Число – бесконечность. Как писал Мераб Мамардашвили, «время – мера движения, вечность – мера присутствия». Движение оцифровывается. Оцифровывается ли присутствие? Да. В соответствии с мировоззрением эпохи. Если современные технологии позволят сохранять психологические достижения, обеспечивать к ним своевременный доступ и дополнять своевременным, будущим, необходимым и возможным, то есть преобразовать человека, это изменит психологическую культуру и будет способствовать развитию человечества. Сейчас базовые проблемы человека выглядят психологическими. Очень упрощая, можно это выразить так: реальная наука создает нечто полезное, но человек превращает это в нечто опасное. Исследования эволюции человека приводят к тому, что в качестве причины обнаруживаются страхи, отношения, ограничения восприятия. То, что современные проблемы человечества описываются как психологические, свидетельствует о том, что существующая психология неполноценна и недостаточна.

Заключение. В соответствии с целью пересмотра и уточнения императивов эпохи, символизируемой метафорой цифровизации («цифровой эпохи»), рассмотрена синтетическая (гармоническая) гипотеза о доминировании цифровизации в качестве среды или в качестве средства. Предлагается доминирование принципа дополнительности, комплементарности, соответствия. Авторский вклад состоит в расширении дуального взгляда (дилеммы и противоречия) до гармонического (тенденции развития) в форме полезных гипотез с перспективой моделирования.

Советское кино для детей хорошее?

Хорошее. Но, медленное. А современное кино хорошее? Хорошее, но глупое. Классическая наука хорошая? Хорошая. Но, неприбыльная. Такой ряд можно продолжать, идея в том, что новая эпоха требует не просто обновления, а дополнения. И дополнительность может быть аутентичная,

подлинная, а может быть имитационная, фиктивная. В реальности будет и то, и другое. Важно понимать и видеть с чем мы имеем дело в реальности. Предполагаем, что в этом и состоит императив наступающей психологии – в уточнении соответствий присутствия и бытия.

Список источников

1. Анчаров М. Л. Теория невероятности: роман и повесть. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 288 с.
2. Казанская И. В., Ямщиков С. В., Ромашина А. П. Потребление и потребительское поведение в цифровую эпоху // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 43–47. DOI: 10.23672/t1024-0645-1658-b
3. Кундера М. Бессмертие / пер. с чеш. Нины Шульгиной. – СПб.: Азбука, 1996. – 365 с.
4. Куземаева Р. А. К вопросу о формировании понятийного аппарата цифрового образования // Обзор педагогических исследований. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 194–201.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
6. Лешкевич Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 53–63. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-53-63
7. Лукьянов О. В. Психология от конца к началу // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 447–455. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-447-455>
8. Савельев С. В. Церебральный сортинг. – М.: Веди, 2016. – 232 с.
9. Талеб Н. Н. Рискую собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. – 1-е изд. – М.: КоЛибри, 2018. – 384 с.
10. Щедрина И. О. Трансформация самознания в цифровом пространстве: от нарратива к сторителлингу // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 133–142. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-133-142
11. Pinto M., Leite C. Digital technologies in support of students learning in Higher Education: literature review // Digital Education Review. – 2020. – № 37. – С. 343–360. DOI: 10.1344/DER.2020.37.343-360

References

1. Ancharov, M. L., 1966. Theory of improbability: a novel and a novella. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 288 p. (In Russ.)
2. Kazanskaya, I. V., Yamshchikov, S. V., Romashkina, A. P., 2022. Consumption and consumer behavior in the digital age. Humanities, socio-economic and social sciences, no. 1, pp. 43–47. DOI: 10.23672/t1024-0645-1658-b (In Russ., abstract in Eng.)
3. Kundera, M., 1996. Immortality. (Per. with chesh. Nina Shulgina). St. Petersburg: Azbuka Publ., 365 p. (In Russ.)
4. Kuzembayeva, R. A., 2022. On the question of the formation of the conceptual apparatus of digital education. Review of pedagogical research, vol. 4, no. 1, pp. 194–201. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Leontiev, D. A., 2003. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. 2nd, ispr. ed. Moscow: Sense Publ., 487 p. (In Russ.)
6. Leshkevich, T. G., 2022. The virtual man and the transfer of cultural values to the generation of the digital era. Questions of Philosophy, no. 3, pp. 53–63. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-53-63
7. Lukyanov, O. V., 2021. Psychology from the end to the beginning. Bulletin of Kemerovo State University, vol. 2, no. 23, pp. 447–455. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-447-455> (In Russ., abstract in Eng.)
8. Savelyev, S. V., 2016. Cerebral sorting. Moscow: Vedi Publ., 232 p. (In Russ.)
9. Taleb, N. N., 2018. Risking his own skin. The hidden asymmetry of everyday life. 1st ed. Moscow: KoLibri Publ., 384 p. (In Russ.)
10. Shchedrina, I. O., 2022. Transforming of consciousness in the digital space: from narrative

to storytelling. Questions of philosophy, no. 3, pp. 133–142. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-133-142 (In Russ., abstract in Eng.)

11. Pinto, M., Leite, C., 2020. Digital technolo-

gies in support of students learning in Higher Education: literature review. Digital Education Review, pp. 343–360. DOI: 10.1344/der.2020.37.343-360. (In Eng.)

Информация об авторе

О. В. Лукьянов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности, Томский государственный университет, lukyanov7@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3819-6988>, Томск, Россия

Information about the author

Oleg V. Lukyanov, Dr. Sci. (Psychol.). Prof., Head of the Department of Personality Psychology, Tomsk State University, lukyanov7@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3819-6988>, Tomsk, Russia

Поступила в редакцию 11.09.2022

Принята редакцией 18.10.2022

Submitted 11.09.2022

Accepted by the editors 18.10.22